

ОБМАН КАК СПОСОБ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА БЕЗ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ*

Д. Г. МОРОЗ, преподаватель кафедры уголовного права БГУ ©

Важнейшими признаками причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения являются способы осуществления данного преступления. Способ совершения преступления принадлежит непосредственно акту преступного поведения человека, его деянию, выступает в качестве структурной единицы последнего. В структуре преступного посягательства способ внутренне присущ действию и образует его специфическое содержание.

В статье проанализированы наиболее важные признаки, характеризующие обман как способ совершения преступления, предусмотренного статьей 216 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Автором по исследуемой проблематике вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Одним из способов причинения имущественного ущерба без признаков хищения является обман. Уголовно-правовая характеристика обмана имеет важнейшее значение для квалификации отдельных видов преступлений, совершаемых путем обмана, для разграничения смежных составов преступлений, способом совершения которых выступает обман, а также для отграничения преступлений, совершаемых путем обмана от некоторых гражданско-правовых деликтов. Имеются основания полагать, что данные вопросы не нашли должного разрешения ни в действующем законодательстве, ни в теории и практике уголовного права.

Наряду с этим в теории и практике применения уголовного права имеют место некоторые спорные подходы к квалификации преступных деяний, совершаемых с помощью поддельных документов, которые выступают в качестве средства осуществления преступного обмана.

Целями исследования, результаты которого нашли отражение в настоящей статье, являются: а) выявление юридически значимых признаков родового понятия обмана как способа совершения преступлений; б) определение признаков обмана как способа причинения имущественного ущерба без признаков хищения; в) определение правил квалификации причинения имущественного ущерба без признаков хищения путем обмана посредством использования поддельных документов.

Под **обманом** в его обычном понимании в русском языке понимается «ложное представление о чем-нибудь, заблуждение» [1, с.547], «то, что сознательно вводит кого-либо в заблуждение, обманывает, ложь; состояние обманутого, заблуждение; ошибочное мнимое представление, иллюзия» [2, с.1076], «лживые, нечестные слова или поступки человека, который хочет, чтобы у вас создалось неправильное представление о чем-то или о ком-то» [3, с.706].

Действующее уголовное законодательство не раскрывает содержание понятия «обман». По мнению некоторых криминалистов, обман как способ совершения преступления следует понимать в смысле определения, которое было дано в УК РСФСР 1922 года: обман выражается в **сообщении** лицу ложных сведений или в сокрытии от него обстоятельств, сообщение о которых было обязательно [4, с.324; 5, с.77; 6, с.436; 7, с.51; 8, с.20; 9, с.62; 10, с.539]. Однако некоторые авторы полагают, что такое определение обмана требует уточнения. В частности, **сообщение** потерпевшему ложных сведений характеризует лишь словесный обман и не раскрывает иные виды обмана (например, обман действием). Вследствие этого обман представляет собой **искажение истины** либо умолчание об истине (сокрытие истины) [11, с.30; 12, с.86; 13, с.10]. В данном случае не просто сообщение ложных сведений, а именно искажение истины охватывает собой как словесный обман, так и иные виды обмана.

* Статья поступила в редакцию 24 ноября 2008 года.

Ряд ученых обращает внимание на то, что в характеристику обмана как способа совершения преступления наряду с указанием на его объективные признаки необходимо включать и субъективные, а именно **умышленный** характер обмана [14, с.95; 15, с.150].

В доктрине уголовного права существует еще один подход к уголовно-правовому определению обмана, в соответствии с которым обман характеризуется сознательным **введением в заблуждение** кого-либо относительно определенных обстоятельств, событий, явлений, фактов. По мнению Р.А. Сабитова, «Обман – это способ воздействия на человеческую психику, который состоит в умышленном введении в заблуждение другого лица или поддержании уже имеющегося у него заблуждения путем передачи не соответствующей действительности информации или умолчании о различных фактах, вещах, явлениях и т.д. с целью склонить это лицо к определенному поведению» [16, с.24–25].

По нашему мнению, следует согласиться с тем, что для характеристики обмана как способа совершения преступления целесообразнее использовать именно термин «введение в заблуждение», поскольку он действительно охватывает все формы и виды обмана, в том числе и сокрытие сведений, которые должны были быть переданы обманываемому лицу. Но тем не менее предложенное Р.А. Сабитовым определение обмана содержит в себе ряд существенных недостатков, поскольку не является универсальным относительно как различных форм самого обмана, так и различных составов преступлений. Воздействие на психику человека возможно только при активной форме обмана, так как пассивная форма обмана характеризуется **отсутствием** воздействия на психику человека в тех случаях, когда такое воздействие является необходимым. Далеко не во всех случаях при совершении преступлений посредством обмана виновный преследует цель склонить потерпевшего к определенному поведению. Эта цель характерна для мошеннического обмана. При осуществлении же других преступлений, способом совершения которых также выступает обман, преступник может преследовать и иные цели. Например, при причинении имущественного ущерба без признаков хищения виновный отнюдь не стремится склонить потерпевшего к передаче своего имущества виновному. И наконец, возникает вопрос – любой ли обман имеет уголовно-правовое значение?

Представляется заслуживающей внимания точка зрения Н.В. Перча, который выделяет четыре юридически значимых признака обмана как способа совершения преступления. Во-первых, обман проявляется в различных формах **сокрытия истины или искажения знания о фактах и иных обстоятельствах**. Во-вторых, **умышленность**

обмана. Наличие данного признака позволяет отличить обман от введения в заблуждение, с обманом не связанного. Такое неумышленное введение в заблуждение имеет место тогда, когда лицо помимо своей воли или воли другого лица составляет себе неверное представление об обстоятельствах, имсущих для него существенное значение. В-третьих, применительно к отрасли уголовного права необходимо говорить не просто об абстрактных фактах, а о **юридических фактах**. Под юридическими фактами следует понимать фактические обстоятельства, предусмотренные правовой нормой и порождающие, изменяющие или прекращающие конкретные правоотношения. В-четвертых, уголовно-правовое значение имеет только такой обман, который преследует **цель** введения кого-либо в заблуждение относительно наличия или отсутствия у него обязанности или права требования передачи имущества или права на имущество либо совершения иных действий имущественного характера [17, с.115–121].

В целом соглашаясь с позицией Н.В. Перча, полагаем, что из выделенных признаков им несколько сужается понятие обмана, поскольку он применим только в случае совершения преступлений против собственности. Вместе с тем, обман может выступать способом совершения не только преступлений против собственности, но и преступлений, посягающих на иные объекты уголовно-правовой охраны.

Обман обладает определенными объективными признаками: **содержанием, формой и средствами**. В свою очередь, содержание и форма – это философские категории, традиционно используемые для характеристики отношения между способом организации предмета и собственно материалом, из которого он состоит.

Содержание обмана при совершении преступного посягательства образуют фактические обстоятельства, относительно которых злоумышленник вводит в заблуждение потерпевшего. Эти обстоятельства имеют различный характер, касающийся предметов, лиц, действий, намерений, фактов. По конкретной цели обмана можно отграничить смежные составы преступлений и определить, является ли он обязательным способом состава преступления или же только обстоятельством, сопутствующим деянию виновного. Так, целью обмана как способа совершения преступления, предусмотренного статьей 216 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), является введение потерпевшего в заблуждение относительно наличия или отсутствия у него права требования передачи ему имущества либо совершения в его пользу действий имущественного характера. Целью же мошеннического обмана является введение потерпевшего в заблуждение относительно необходимости или

обязательности для него передачи своего имущества виновному. Исходя из этого нельзя согласиться с авторами, которые утверждают, что обман и злоупотребление доверием в случае причинения имущественного ущерба без признаков хищения имеют то же содержание, что и при мошенничестве [18, с.488; 19, с.189–190].

Таким образом, применительно к составу причинения имущественного ущерба без признаков хищения обман приобретает общественно опасный характер вследствие того, что является способом несправедливого сбережения преступником своего имущества за счет имущества потерпевшего или завладения имуществом, которое еще не поступило, но должно было поступить в собственность потерпевшего. Применительно к составу мошенничества обман приобретает общественно опасный характер вследствие того, что он является способом завладения чужим имуществом, уже находящимся в фондах собственника, или правом на это имущество. При этом искажение фактических обстоятельств необходимо отличать от ложного предположения (ложной оценки). Оно не может быть признано обманом, поскольку не содержит в себе сообщения о каких-либо обстоятельствах, но имеет своим основанием субъективное мнение о тех или иных фактах.

В доктрине уголовного права в зависимости от *формы* внешнего выражения выделяют активный и пассивный обман, соответствующий двум видам деятельности человека – действию и бездействию.

Активный обман при причинении имущественного ущерба без признаков хищения выражается во введении потерпевшего в заблуждение посредством искажения истины о юридических фактах.

В зависимости от способа введения в заблуждение активный обман может быть выражен посредством словесного акта (вербальный обман) или несловесного акта (конклюдентный обман).

Вербальный обман представляет собой введение виновным в заблуждение потерпевшего посредством устного или письменного сообщения сведений, заведомо не соответствующих действительности. Заведомо ложные сведения при этом могут быть сообщены, как в утвердительной, так и в отрицательной форме, в виде категорических суждений либо предположений [20, с.26].

Письменный обман может выражаться в использовании с целью извлечения имущественных выгод поддельных документов, предназначенных для удостоверения юридически значимых фактов.

Однако возникает проблема квалификации причинения имущественного ущерба без признаков хищения в случае использования лицом *изготовленных им* фиктивных документов.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 года №15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» в случае использования лицом изготовленных им фиктивных документов при совершении хищения дополнительной квалификации его действий по статьям 380 и 427 УК не требуется.

Такой подход в принципе мог быть применим и при совершении обмана, направленного на причинение имущественного ущерба без признаков хищения. Однако подделка документа, представляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях использования подобного документа уже образует состав оконченного преступления. Таким образом, использование лицом изготовленных им фиктивных документов для совершения хищения или причинения имущественного ущерба без признаков хищения должно квалифицироваться *по совокупности* преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена статьями 380 и 205–212 УК или статьей 216 УК. В том случае, если субъектом преступления является должностное или иное уполномоченное лицо, в состав рассматриваемой совокупности вместо статьи 380 УК Беларуси должна входить статья 427 УК. Данное положение полагаем необходимым закрепить в пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 года №15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества».

Отметим, что в теории и практике применения уголовного права аналогичным образом решается вопрос в случае, когда преступник намеревается с целью совершения убийства использовать изготовленное им огнестрельное оружие или взрывное устройство.

На практике имеют место случаи, когда преступники в силу недостаточной убеждающей силы словесного обмана вынуждены прибегать к совершению обмана посредством различных несловесных действий. Такую разновидность обмана, по нашему мнению, можно обозначить как **конклюдентный обман**. Конклюдентный обман создает у потерпевшего ложное представление о том, что он получает информацию не в результате деятельности виновного, а исходя из собственных наблюдений тех или иных фактов. Под конклюдентными действиями (от лат. *concludo* – заключаю, делаю заключение) понимаются действия лица, выражающие его волю установить правоотношения (например, совершить сделку), но не в вербальной форме, а посредством поведения, по которому можно сделать заключение о таком намерении [21, с.147; 22, с.424].

Наряду с активным обманом злоумышленники при причинении имущественного ущерба без

признаков хищения прибегают и к *пассивному обману*. Такой обман при совершении преступления, предусмотренного статьей 216 УК, имеет место при уклонении виновного от передачи или уплаты должного. Например, владелец промышленного предприятия не сообщает поставщику электроэнергии о том, что он без заключения соответствующего договора электроснабжения подключился к электросети. Обязанность виновного сообщать потерпевшему данные сведения в каждой конкретной ситуации определяются нормативным правовым актом, договором, решением суда или иным актом. Исходя из этого представляется необоснованной позиция И.С. Халикова, который утверждает, что, когда гражданин подключается к электросети без ведома собственника электроэнергии, возникает сомнение в квалификации таких действий, как обмана [23, с.30].

Следует согласиться с точкой зрения тех криминалистов, которые полагают, что юридически значимыми признаками пассивного обмана как способа совершения преступления являются: а) наличие правовой обязанности сообщения контрагенту об обстоятельствах, исключающих выполнение им какого-либо действия; б) преднамеренность пассивного обмана. Случайное умолчание об истине не наказуемо в уголовно-правовом порядке. При отсутствии указанных признаков ответственность за пассивный обман может наступать в рамках гражданско-правовой ответственности [24, с.68–72].

Наряду с формами обмана в доктрине уголовного права в зависимости от характера юридических фактов и иных обстоятельств, имеющих юридическое значение, нашла свое закрепление следующая классификация *видов* обмана: обман в отношении личности; обман в отношении количества и качества предметов; обман по поводу различных событий и действий; обман в намерениях (ложные обещания).

Данная классификация видов обмана в уголовно-правовой литературе предлагается применительно к мошенничеству. Однако, по нашему мнению, такая классификация может быть применима и для характеристики обмана, используемого злоумышленниками при совершении преступления, предусмотренного статьей 216 УК, с учетом особенностей этого преступления.

Наряду с формой и содержанием обмана в качестве немаловажного объективного признака выступают *средства* его совершения. Это различного рода предметы материального мира: поддельные документы, фальсифицированные предметы, форменная одежда, неисправные измерительные и счетные приборы, использование которых в процессе совершения преступления, предусмотренного статьей 216 УК, обладает

свойством передавать другим лицам ложные сведения.

Таким образом, под обманом как способом причинения имущественного ущерба без признаков хищения следует понимать умышленное искажение истины либо умолчание о юридических фактах и иных юридически значимых обстоятельствах с целью введения лица в заблуждение относительно наличия или отсутствия у него обязанности или права требования передачи имущества или права на имущество либо совершения иных действий имущественного характера.

Обман может выступать способом совершения не только преступлений против собственности, но и преступлений, посягающих на иные объекты уголовно-правовой охраны. Следовательно, необходимо выделить конструктивные признаки *родового (общего)* понятия обмана как способа совершения умышленного преступления. В качестве таковых признаков выступают: 1) умышленное, 2) искажение истины либо умолчание, 3) о юридических фактах или иных юридически значимых обстоятельствах, 4) с целью введения лица в заблуждение, 5) относительно прав и обязанностей, принадлежащих данному лицу либо иным лицам.

Исходя из вышесказанного, представляется необходимым сделать следующие выводы.

- В целях единообразного понимания признаков обмана как способа совершения преступлений статью 4 УК целесообразно дополнить частью 13¹ следующего содержания: *«Под обманом как способом совершения умышленного преступления понимается умышленное искажение истины либо умолчание о юридических фактах или иных юридически значимых обстоятельствах с целью введения лица в заблуждение относительно прав и обязанностей, принадлежащих данному лицу либо иным лицам».*

- Пункт 34 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 года №15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» полагаем необходимым изложить в следующей редакции: «В случае использования лицом фиктивных документов при совершении хищения или причинения имущественного ущерба без признаков хищения дополнительной квалификации его действий по статьям 380 и 427 УК не требуется.

Использование лицом изготовленных им фиктивных документов для совершения хищения или причинения имущественного ущерба без признаков хищения квалифицируется по совокупности преступлений.

Соккрытие совершенного хищения путем служебного подлога или подделки документов квалифицируется по совокупности преступлений».

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24 изд., испр. – М. : ООО «Издательский дом «Оникс 21 век», 2004. – 1200 с.
2. Новый словарь русского языка : толковый словарь и фразеологизмы / Т.Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – 1210 с.
3. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. – М. : Астрель, 2003. – 1582 с.
4. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 775 с.
5. Качурин, Д.В. Уголовная ответственность за обман и злоупотребление доверием (мошенничество) в отношении предприятий, организаций и коммерческих структур с различными формами собственности в период рыночных отношений : дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.В. Качурин. – М., 1996 – 178 л.
6. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 3. Учебник для вузов / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комисарова. М. : Зерцало-М, 2002. – 468 с.
7. Никишин, Д.Л. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием : дис... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Д.Л. Никишин. – Рязань, 2001. – 208 л.
8. Панов, Н.И. Квалификация преступлений совершаемых путем обмана и злоупотреблением доверием / Н.И. Панов. – Киев : УМК ВО, 1988. – 80 с.
9. Тишкевич, И.С. Квалификация хищений имущества / И.С. Тишкевич, С.И. Тишкевич. – Минск : Репринт, 1996. – 144 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под ред. А.В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – 1200 с.
11. Борзенков, Г.Н. Ответственность за мошенничество / Г.Н. Борзенков. – М. : Юридическая литература, 1971. – 168 с.
12. Мерзогитова, Ю.А. Ответственность за мошенничество в сфере финансово-кредитных отношений (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дисс... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Ю.А. Мерзогитова. – М., 1998. – 151 л.
13. Тенчов, Э. Ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребление доверием / Э. Тенчов // Советская юстиция. – 1981. – №20. – С. 10–11.
14. Гусев, О.Б. Преступления против собственности / О.Б. Гусев, Б.Д. Завидов, А.П. Коротков, М.И. Слюсаренко. М. : Экзамен, 2001. – 191 с.
15. Кригер, Г.А. Классификация хищений социалистического имущества / Г.А. Кригер. – М. : Юридическая литература, 1974. – 336 с.
16. Сабитов, Р.А. Обман как средство совершения преступления / Р.А. Сабитов. – Омск, 1980. – 79 с.
17. Перч, Н.В. Неполучение должного как вид имущественного ущерба на примере (ст. 165 УК РФ) : влияние на ответственность и квалификацию : дисс... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.В. Перч. – М., 2003. – 216 с.
18. Рарог, А.И. Комментарий статьи 165 УК РФ / А.И. Рарог // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. – М. : Менеджер, Юрайт, 2001. – 1184 с.
19. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. Л.Д. Гаухман [и др.]. – М. : Эксмо, 2004 – 704 с.
20. Панов, Н.И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / Н.И. Панов. – Харьков : Вища школа, 1976. – 127 с.
21. Юридический энциклопедический словарь / под ред. А.Я. Сухарев, М.М. Богуславский, М.И. Козырь [и др.]. – М. : Советская энциклопедия, 1984. – 415 с.
22. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. – 5 изд., доп. и исправ. – М., 2005. – 663 с.
23. Халиков, И.Х. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при незаконном использовании электроэнергии : уголовно-правовые и криминологические аспекты дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.Х. Халиков. – Казань, 2005 – 208 л.
24. Хилота, В. Умолчание об истине как пассивная форма мошеннического обмана / В. Хилота // Уголовное право. – 2007. – №3. – С. 68–72.